

Первоначальный текст, написанный Карелом Сабиной для «Проданной невесты», представлял собой либретто для одноактной оперетты, что ни в коей мере не соответствовало намерениям композитора написать комическую оперу, чтобы попробовать свои силы в этом жанре после работы над серьезными «Бранденбуржцами в Чехии». По просьбе Сметаны текст был дополнен, и в 1866 году состоялась премьера двухактной «Проданной невесты». Музыкальные номера перемежались диалогами в прозе. Позже Сметана добавил танцевальные сцены, арию Марженки и кое-что еще. «Проданная невеста» стала трехактной. К представлению в Петербурге на сцене Мариинского театра Сметана заменил прозаические диалоги речитативами, и опера наконец приобрела знакомый нам сегодня вид.

Понятие «народная» как нельзя более уместно в отношении оперы «Проданная невеста». И дело не в сельском сюжете, не в музыке, столь близкой к народным мелодиям*, опера народна по духу своему. Об этом хорошо сказал известный чешский литератор и музыковед Зденек Неядлы: ««Проданная невеста» вселяет в людей веру и радость. Поэтому чехи с наслаждением ходили на ее спектакли именно в те времена, когда им приходилось особенно тяжело.»**

«Проданная невеста» — самая популярная из всех чешских опер и одна из наиболее известных среди комических опер мира. Свое победное шествие она начала с момента постановки в 1892 году на Венской всемирной выставке. Любопытно, что Карел Буриан, исполнявший в Вене партию Еника, в том же десятилетии два сезона пел на сцене Таллинского городского театра.***

* Единственная цитата из народной музыки звучит в танцевальной сцене второго акта.

** Цитируется по книге И. Мартынов, «Бедржих Сметана», Москва, 1963.

*** Н. Seeger, Opernlexikon. Henschelverlag, Berlin 1980; O. Greiffenhagen, «Revaler Bote», 15. X 1924.

Легенда о польке

Говорят, что в одно прекрасное воскресенье 1830 года в деревеньке близ чешского городка Ишинь неизвестная нам девушка отплясывала незнакомый односельчанам танец, да так здорово, что нашелся некто, тут же подобравший мелодию — говорят, что музыкант из соседней деревушки, — и кто-то, кто написал на музыку зазорные куплеты. И родился новый танец, получивший поначалу название «нимра», потому что слово это фигурировало в тексте куплета. А если текст этот перевести, то прозвучит он приблизительно так:

Дядька Нимра

Купил серко

За четыре талера

Название это продержалось недолго. Вскоре танец стали называть полькой. Что же это за слово «полька»? Нимру танцевали раз-два, раз-два, раз-два, т. е. две четвертых такта или, иначе говоря, половину четырех четвертей такта. Половина по чешки *pol*, отсюда и до «польки» недалеко.

Полька, словно эпидемия, распространилась сначала в Праге, потом в Вене. В 1840 году польку отплясывал Париж, в 1844 — Лондон. Вся Европа просто помешалась на чешском танце. Вошли в моду платья-польки, прически-польки, шляпы-польки. Даже улицы называли именем нашумевшего танца. Со временем появились подвиды польки, например полька-мазурка, полька-галоп, и т. д.

Всеобщее опьянение этим танцем со временем прошло, по полька вошла в сокровищницу народных танцев. Вариант французской польки добрался до Польши, и салонный танец преобразился в национальный.

Из книги Иржи Вальдорфа «Тайны полигимнии»
изд. «Ээсти Раамат», Таллин, 1969.

О прошлых постановках
«Проданной невесты» на сцене
театра «Эстония»

1924

Премьера состоялась 14 октября и была посвящена 100-летию со дня рождения Сметаны.

Дирижер — Раймунд Кулль, постановщик — Ханно Компус, художник по декорациям — Альберт Вахтрам, художник по костюмам — Ольга Оболянинова-Крюммер, хормейстер — Вернер Нереп, концертмейстер — Сергей Мамонтов, постановщик танцев — Роберт Роод.

Роли исполняли:

Крушина — Александр Ардер

Людмила — Ида Лоо

Марженка — Ольга Микк-Крулль

Магда Пятс — Якобсон

Миха — Сергей Герман

Хата — Валентина Везм (Каськ)

Вашек — Александр Кикас

Еник — Альфред Сяллик

Карл Отс

Кецал — Бернхард Хансен

«Сколько бы не хвалили эту оперу, сколь высоко не ценили бы ее знатоки истории музыки, я в этот вечер не мог отделаться от мысли, что нахожусь в музыкальном музее, что нынешний наш вкус, наши требования заметно изменились: народные мелодии и текст кажутся наивными. Сегодня зритель требует иного.»

Р. К. Поол, «Пяэвалехт», 17. X. 1924.

1937

Премьера состоялась 21 октября, ею отмечалось 25-летие дирижерской деятельности Раймунда Кулля.

Дирижер — Раймунд Кулль, постановщик — Фердинанд Пуйман из Чешской Народной оперы, декорации — Вольдемара Хааза, костюмы Карин Сийм-Юсе, хормейстер — Тийу Таргама, концерт-

мейстеры — Сергей Мамонтов и Казимир Шиприс, постановщик танцев — Герд Негго.

Роли исполняли:

Крушина — Карл Вийтоль

Людмила — Нина Лоона

Ольга Лунд

Марженка — Марта Рунги

Ольга Тийдеберг

Миха — Яан Виллард

Хата — Женни Сиймон

Вашек — Аарне Вийзимаа

Еник — Карл Отс

Мартин Тарас

Кецал — Бернхард Хансен

«Постановка Пуймана — это прежде всего движение (...). Наши оперные артисты не привыкли к этому и потому оставалось впечатление, что постановщик все время настороже и дергает исполнителей за невидимые нити. А исполнители упираются. (...). Жаль, что у постановщика — нашего гостя — было так мало времени для работы над спектаклем. Он просто не успел научить персонажей двигаться, хотя несомненно добился сдвигов в этом направлении (...).

Очень хорош в роли Вашека Аарне Вийзимаа. Он и подвижен, и комичен, и — все, что угодно. Единственное лицо на сцене, чувствующавшее себя совершенно свободно и передвигающее по собственному желанию. Лучший образ за весь вечер.

Лео Соонберг (Соонпяэ), «Уус Ээсти», 22. X. 37.

«Центральная фигура вечера — Раймунд Кулль (...) мастерски справлялся со своими обязанностями. Уже во время увертюры зал был захвачен (...) Оркестр на этот раз особенно проявил себя и выполнял волю уважаемого дирижера с особой тщательностью.»

Эдуард Виснапуу, «Уус Ээсти», 22. X. 37.

1950

Премьера состоялась 22 марта.

Дирижер — Валло Ярви, постановщик — Юри Роосаар, декоратор — Александр Пезк, костюмы Лейды Клаус, хормейстер — Тийу Таргама, концертмейстер — Текла Коха, постановка танцев — Артура Койта.

Роли исполняли:

Крушина	— Заслуженный артист ЭССР	Хата
	Воотеле Вейкат и Антс Аасме	— Лейда Соом
Людмила	— Людмила Исакова	Энна Марипуу
	Мадли Поола	Вашек
Марженка	— Заслуженная артистка ЭССР	— Энно Ээсмаа
	Ольга Лунд	Пауль Мяги
	Айно Кюльванд	Еник
	Линда Селлистемяги	— Виктор Гурьев
Миха	— Отть Раукас	Хейно Отто
	Аугуст Сепп	Кецал
		— Ааро Пярн

Директор цирка — Заслуженный артист ЭССР
Карл Отс и Яан Йохансон

«Постановка оперы Сметаны «Проданная невеста» — одно из значительнейших достижений театра «Эстония». Постановщик Юри Роосаар правильно расставил акценты в характерах положительных и отрицательных персонажей. Так Марженка в исполнении Ольги Лунд является истинной дочерью народа, воплотившей лучшие его черты: искренность, сердечность, открытость души, оптимизм и энергию. (...).

Еник предстает перед нами уверенным в своих силах крестьянским парнем (...).

Ааро Пярн создал реалистический образ отрицательного героя — эгоистичного, жадного собственника, явно переоценивающего свои возможности, угодничающего перед сильным и богатым соседом (...).

Пауль Мяги сумел, не опускаясь до гротесковых излишеств, создать достаточно комичный и одновременно достоверный образ Вашека. Сметана, высмеявший Вашека как представителя класса богачей и эксплуататоров, с помощью этого образа заклеил их всех (...).

Молодой дирижер Валло Ярви полностью оправдал возлагаемые на него надежды. Уже яркое, стремительное и выразительное исполнение увертюры задало всему спектаклю свойственное опере оптимистическое настроение.»

Артур Вахтер, «Сирп я Вазар», 8 апреля 1950 г.

О традициях чехословацких мастеров народного творчества

Вязание и вышивка украшали быт чешского крестьянства еще в большей мере чем, скажем, эстонского. Рисунки и вышивки украшали жилище, одежду, культовые предметы. Вышивками украшали по торжественным случаям даже домашний скот. В числе приданого молодуха непременно приносила в дом мужа несколько роскошных подзоров для украшения постели роженицы.

На свадьбах в Моравии и Богемии обычно развевались расшитые руками сельских мастериц свадебные флаги. Для них брали отрез тонкого льна размером примерно 90×120 см и расшивали свадебными сценками, венками, букетами цветов. Нередко флаги эти являлись собственностью общины и хранились у старосты. Обложка программы оперы «Проданная невеста» выполнена художником Рейном Лауксом по мотивам чешских свадебных флагов.

Используемые в орнаменте растительные и анималистские мотивы символизировали счастье, плодородие, здоровье. Важное значение придавалось подбору красок.

С древних времен излюбленным на свадьбах и крестинах цветом был зеленый. Еще в начале XIX века моравская или словацкая невеста к венчанию готовила зеленую юбку. Зеленый — цвет плодоносящего дерева, означал молодость и расцвет. Ветви хвойного дерева символизировали упорство, жизнестойкость.

Считалось, что счастье приносит и желтый цвет — цвет спелых хлебов. Но краше и роскошнее всех казался красный. В народных поверьях красный всегда означал здоровье и красоту. Он же защищал от дурного глаза.

С далеких времен синий называют небесным цветом. Лен, например, полагалось сеять в синих платках, чтобы позже поле щедро заголубело во время цветения.

Белый издревле считался траурным, цветом печали. Только под влиянием церкви белый стал символом невинности и чистоты. В XVIII веке белоснежная вышивка по тончайшему льну стала особенно изящной.

W. J. van

Цена 30 коп.

